

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНСКОМ И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

А.А. Канашкина, магистрант

Новосибирский государственный педагогический университет
(Россия, г Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-114-120

Аннотация. В статье описаны становление и развитие новых подходов к мемуарной литературе, проанализированы изменения представлений о женском мире в конце XVIII – начале XIX вв., традиции мемуарной литературы и специфика текстообразования на примере мемуаров Долгорукой, Лабзиной, княгини Дашковой, Екатерины Великой. Описаны пути самореализации личности, рассмотрены дискурсивные особенности текстов.

Ключевые слова: мемуарные тексты, механизмы текстообразования, дискурсивные особенности.

Рассмотрим историю интерпретации *женского мира* и проанализируем факторы, которые формировали механизмы, способствующие возникновению мемуарных и художественных текстов о мире русской женщины XVIII-XIX вв.

В результате ряда реформ и законов Петра I в России к XVIII веку произошли существенные изменения, в связи с чем требование времени выдвинуло формирование модели новой личности, ориентированной не только на «житийный канон», а и на заимствованную из европейской культуры форму самоопределения личности по типу «государственного поведения» [1-5]. Таким образом, к середине XVIII века в культуре прочно утвердились пути самоопределения личности:

1) путь, который ориентирован на житейный традиционный тип поведения с соответствующим устремлением личности внутрь себя,

2) путь, который направлен на практическую сторону служения государству с соответствующим проявлением личности «вне себя» [1].

Оба пути предполагали активную позицию личности. Новое время привнесло в Россию предпосылки развития и собственно «европейского» стиля поведения женщин. Женщина уже не может оставаться в стороне, не может не быть активной в системе общественных отношений. Конечно, тенденция только намечалась, но эта тен-

денция предопределила необходимость появления и развития нового мира русской женщины конца XVIII века и тем самым способствовала появлению мемуарных и художественных текстов с соответствующими дискурсивными особенностями. Формируются новые механизмы текстообразования мемуарного стиля. Обе модели самореализации личности нашли отражение в художественных и мемуарных текстах XVIII-XIX вв. Становление и развитие новых подходов к мемуарной литературе приходится на XVIII век. Новая культура потребовала и создание нового типа дискурса [1, 3].

Описания жития святых, мучеников, повествования о гонениях, хождениях, чудесах, видениях и сказаниях по агиографическим канонам сменяются антижанром автобиографическим, под воздействием механизмов новой культуры появляются тексты с пересекающимися дискурсивными установками, закладываются традиции мемуарной литературы. Специфика женского дискурса определена социальными культурно-историческими факторами [3].

Репрезентативными текстами для анализа феномена женской мемуарной литературы являются записки Долгорукой Н.Б., Лабзиной А.Е., Дашковой Е.Р., Екатерины II [6-9]. Перечисленные мемуарные тексты объединены одной эпохой и автобиографической направленностью, но при этом тексты написаны женщинами

различного общественного положения, тексты отличаются по семантике. Анализ данных текстов позволит получить сведения об основных тенденциях мемуарной женской прозы целой эпохи в целом и особенностях текстообразующих механизмов [1].

При исследовании мемуарных и художественных текстов о мире русской женщины необходимо внимательно изучить историко-литературный и культурный контекст эпохи, особенность дискурсивного пространства времени XVIII-XIX вв. и культуры данного периода. Необходимо тщательно последовательно исследовать мемуарные произведения как сложно организованные тексты, которые имеют особую структуру и семантику.

Рассмотрим специфику образования текста «Своеручных записок княгини Н.Б. Долгорукой». При первом прочтении произведение «Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева» воспринимается как наивное повествование о жизни женщины с документальным изложением фактов, о чём написано много очерков и статей [1, б]. Ссылка через три дня после свадьбы с князем Иваном Долгоруким, многочисленные беды во время продолжительного путешествия в Касимовские деревни и Березов, потрясение в связи с разлукой с мужем, воспитание малолетних детей в одиночку, смерть младшего сына – многое пришлось пережить княгине до принятия решения о постриге во Фроловском женском монастыре под именем Нектарии. Анализ данного текста и сравнение его с предшествующими текстами церковнославянских изданий показывает существенные различия. Организация текста по форме высказываний совершенно иная, найдены новые формы решения вопросов построения речевых оборотов. Наблюдается сложный процесс изменения речевых, языковых, текстовых традиций, об этом пишут Живов В. М., Лотман Ю. М., Гончарова О. М. [1, 3]. Происходит формирование нового культурного сознания. Перемены в общественной жизни государства

привели к переменам в культурной области, что выдвинуло задачи изменения национального сознания с обязательным освоением новых форм и принципов социальной коммуникации, определением новых целей и смыслов культуры даже на житейском уровне, что привело к разработке новых форм речевой реализации, адекватных для восприятия. Княгине Долгорукой пришлось преодолевать ряд задач, возникших в связи со спецификой переходного периода XVIII века. В это время отсутствовали традиции создания светского женского текста. Для писательницы XVIII века процесс создания образа был сложен в силу объективных обстоятельств. Образно-речевые средства отсутствовали: ни устные речевые обороты, ни обороты церковной книжности не вписывались в стиль мемуаристики [1, 3].

Конечно, автор обращается к реально существующему текстовому дискурсу, она использует агиографический стиль: молитвы и обращения к богу вписываются в общую стилистику текста. В то время этот стиль широко использовался и был единственным для описания идеальной личности в житийных традициях. Следует учесть, что автор текста – это старица Нектария, живущая в монастыре, а не светская женщина. Героиня Н. Б. Долгорукой предстаёт перед нами в виде образа из иного времени и пространства, поэтому она наделена идеальными чертами. Княгиня Долгорукая, всеми забытая и ведущая уединённый образ жизни, создаёт идеальный образ памятника личности, который призван удостоверить ценность личности княгини и величие её жизненного пути. Образно-речевой текстовый ряд, реализующий семантику памяти, определён и русскими агиографическим средневековыми традициями: после обращения к потомкам традиционного зачина автор обращается к богу за разрешением на начало работы над записками, затем в тексте встречаются ожидаемые читателем цитаты из житийной литературы, текст вплетается в привычную событийную канву. Несмотря на типичный религиозно-поучительный подход, текст вы-

полнен в виде оригинального жанрово-стилевого и смыслового синтеза. Наблюдается изменение содержания жанра. Жанровые житийные особенности остаются, при этом происходит наложение моделей в сознании как автора, так и читателя. Идеальный женский образ предстаёт в двух плоскостях. Княгиня Долгорукая создаёт светское произведение, сам факт написания текста является светским поступком, перед нами новая женщина, создание текста есть процесс реабилитации женской личности. В качестве средства традиционной идеализации женской личности использованы агиографические приёмы [1, 3, 6].

В тексте «Своеручных записок княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева» совершенно очевидно разграничение простодушной героини и автора-повествователя. После наивного рассказа о любви юной девушки вдруг слышим хорошо образованную умудрённую жизненным опытом имеющую причастность к политическим событиям даму. Таким образом, при рассмотрении мемуарной прозы женских авторов следует помнить, что «Своеручные записки...» были в числе первых текстов, в которых описан идеальный женский образ в аспекте сразу двух традиций: светской и житийной. В то же время следует отметить, что наряду с оригинальностью и несомненной ценностью текста «Своеручных записок...» он является порождением литературной обстановки XVIII века и определён особенностями русского дискурса той эпохи. Этот вывод правомерен и по отношению к другим воспоминаниям и запискам [3].

Следует обратить внимание на религиозно-мистический дискурс в «Воспоминаниях Анны Евдокимовны Лабзиной». «Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной» являются ценным источником для истории русской культуры XVIII века и своеобразным памятником минувшей эпохи. Дочь надворного советника Евдокима Яковлева откровенно повествует о деревенском быте средней дворянской семьи на далёкой окраине России, описывает свои эмоции, приводит свои и чужие рас-

суждения. Детство Анны прошло в деревне под надзором строгой богобоязненной матери в суровых правилах и спартанском воспитании. В тринадцатилетнем возрасте Анну выдали замуж за Карамышева Александра Матвеевича, маркшейдера Берг-коллегии, позже он был избран член-корреспондентом Петербургской академии наук. Счастья этот брак Анне не принёс. Второй муж Анны Александр Фёдорович Лабзин был основателем масонской ложи и вице-президентом Академии. «Жизнь со вторым мужем, продолжавшая около 29 лет, была, в противоположность жизни с Карамышевым, от которого она перенесла много страданий, исполнена счастьем». «С детства религиозно настроенная, склонная к мистицизму, А. Е. Лабзина как нельзя больше подошла к своему мужу, стала верною его сотрудницею и помощницею в его мистической деятельности; она помогала ему в его литературных работах..., принимала участие в основанной им 15 января 1800 г. масонской ложе..., и живо разделяла все радости и огорчения мужа.» Анна последовала в ссылку вслед за мужем сначала в г. Сенгилей, а потом в Симбирск [1, 3, 7].

Неудивительно, что в «Воспоминаниях» ощущается влияние религиозно-мистического дискурса на текст, что обусловлено непосредственным участием автора в деятельности масонской ложи. «Воспоминания» нужно рассматривать в двух направлениях: в отношении к агиографической традиции и в отношении к религиозно-масонскому дискурсу. В воспоминаниях автор использовала формулы речи, событийную канву в переходе от одного типа поведения к другому, образы героев (благодетеля, учителя, матери), характерные для житийной литературы, образно-речевая организация текста и его семантика типична для агиографического ряда. Автор пользуется механизмом житийного жанра для создания различных типов героев, для создания идеального женского образа героини, которая «в миру» живёт жизнью праведницы, от её лица ведётся повествование, также как и в «Своеручных записках княгини Долгорукой» [1, 6, 7].

В произведении используется принцип выборочных воспоминаний, события для повествования выбираются по религиозно-этическому критерию «добра» и «зла». С первых строк выявляется структура повествования от первого лица с особой субъективной позицией говорящего. В «Воспоминаниях» слова героини откровенны и истинны, жизнь представлена как образцово-идеальное пространство бытия «истинного христианина» [1, 7].

А. Лабзина синтезирует новое и старое: светская жизнь героини представлена скудно, показан ряд сопоставления «земного» и «греховного» существования человека в сопоставлении уровней, потому использование образов и мотивов религиозно-мистической традиции актуально. Текст воспоминаний связан с агиографическими канонами, в то же время проблематика текста ориентирована на религиозно-мистический дискурс по своей внутренней семантике, в сюжетной канве содержатся образы пространства мистической традиции. Тема воспитания проходит сквозь весь текст воспоминаний Лабзиной, эта тема отличается от просветительских идей эпохи, отличается от агиографической трактовки проблемы. Самоопределение личности и духовное воспитание описывается в терминах масонской философии, что нашло отражение и в построении структуры. Субъектом действия в воспоминаниях А. Лабзиной становится душа героини, повествование выстраивается вокруг концептов внутреннего мира человека, такие приёмы использовались в масонских сочинениях XVIII-XIX вв. А. Лабзина текст создаёт мистический оригинальный с характерной тематикой: страдание души и её очищение, тема христианского долга, воспитание и духовное становление личности. В тексте повествуется о земных странствиях женской души, «Воспоминания А. Лабзиной» являются уникальными, несмотря на кажущуюся простоту [1, 3, 7].

Особую роль нужно отвести описанию русской истории и женской героини в «Записках» Екатерины II. Чаще всего произведение «Екатерина II. Записки» рассматривается как источник истории эпохи великой императрицы. Текст большинством

исследователей воспринимается как достоверный и не вызывающий сомнений в подлинности источник, представляющий определённую ценность для изучения исторических сведений о личности и её роли. Более поздние исследования «Записок» выполнены в аспекте дискурсивного подхода и посвящены специфике языка императрицы и семантике созданного ею текста [1, 4, 5, 8].

Екатерина II занималась литературным творчеством, большую роль в реализации семантики её культурных текстов принадлежит слову. Екатерина II дублировала в своих текстах семантику других своих дискурсивных практик. С помощью многих дискурсов создан образ истории идеальной героини, которая творила историю государства. В тексте использованы различные дискурсы для описания идеальных качеств героини, в «Записках» соединены различные текстовые модели, которые в той или иной степени ориентированы на учительную традицию. Также прослеживается ориентация на философский и исторический дискурсы периода Просвещения и на европейский светский дискурс XVIII – начала XIX вв.: использованы мемуары, описание случаев, дворцовых анекдотов, различных историй [3, 4, 8].

Так же, как и в рассмотренных выше текстах, в «Записках» использованы житейные традиции. Однако здесь присутствует религиозно-учительный пафос, применяются трансформированные черты жития, то есть существует некоторое внешнее несходство стилей. Екатерина II использует такие сюжеты и мотивы, которые воспринимаются для читателя XVIII века в непосредственной связи с житейной традицией: «раннее сиротство», «рождение от благоверных родителей», «путешествие на корабле», «нищета и лишения», «телесное страдание», «искушение нечестивой любовью» [1, 4, 8].

Одновременно с этим ряд характеристик автобиографии героини представлены комплексом качеств, которые присущи традиционной идеальной личности: кротость, смирение, доброта и др. Наряду с автоидеализацией важное место в тексте занимает описание просветительской по-

зиции императрицы. Перед читателем возникает утопическая картина с высокими философским и мифологическим уровнями. Картина, предлагаемая императрицей, превращается в политический манифест, в руководство по воспитанию в духе просветительской философско-утопической традиции, которая опирается на нравоописательную европейскую традицию. Екатерина II весь событийный ряд «Записок» переводит из исторического описания в нравописание [4, 8].

Проектируется, что читатель должен оценить явное превосходство характера героини по сравнению с Петром III и императрицей Елизаветой. Интересен в «Записках» и образ героини – образ «простой, частной женщины», вознесённой к вершинам власти лишь волею обстоятельств. Поэтому в произведении используется типовая романная ситуация и присутствуют и мотивы просветительских романов, связанных с философскими устремлениями того времени: сюжеты о женщинах, преодолевших обыденные жизненные обстоятельства, сюжеты о женщинах, которые не претендовали на власть. Мелодраматический пафос «женских романов» и сюжетные коллизии включены в пространство повествования: (семейные проблемы и неурядица, любовь, угрозы со стороны притеснителей) [1, 4, 8].

Ещё одна дискурсивная модель для жизнеописания императрицы используется – модель «дворцовых» мемуаров, описывающая частную судьбу женщины при дворе. Но при всей простоте и непритязательности «дворцового» повествования Екатерина II, скрываясь за внешней, характерной для жанра простотой, создаёт особенную свою историю блестящего правления [3].

Итак, сложные механизмы создания текста «Записок» Екатерины II использованы были не только для создания «ретроспективного портрета» императрицы, но и для «сотворения» русской истории. Екатерина своими творческими усилиями создаёт своеобразную «историческую хронику» времени, которое предшествовало «золотому веку» России [1, 3, 4].

Обратим внимание на текстовую специфику «Записок княгини Е. Р. Дашковой» [9]. «Записки княгини Е. Р. Дашковой» представляют собой не только ценный исторический документ и памятник эпохи Просвещения, но и имеющий своеобразную специфику текст. На специфику автобиографического повествования оказывал влияние факт активного участия автора в реализации просветительских идей. Княгиня Дашкова находилась под влиянием интеллектуальных идеалов русских и европейских философов-просветителей. Автобиографический образ героини представлен образом «благородной россиянки», который сопряжён с образом «благородного дворянина», этот идеальный образ отражал идеи гражданственности, любви к государству и служения ему, чести и долга, благородного воспитания. Этот образ определили идеологию и семантику текста, в котором целые блоки посвящены гражданскому служению, чести и долгу [3, 9].

Философский дискурс повлиял на структуру, образно-речевую организацию текста, она образована мотивными блоками «пути» и «путешественницы», «болезни» и «прозрения», «памяти», «юного философа» и «воспитания». В структуре текста реализована просветительскую модель личности и культуры человека. Наряду с моделью личности эпохи Просвещения существует и другая модель, обусловленная традициями религиозно-учительной культуры с влиянием дискурса церковно-славянской книжности. Происходит синтез двух моделей на основе просветительского дискурса [1-3].

В «Записках» применяется особенный механизм текста, механизм определяет структуру повествования. Повествование опирается и на дискурсивную модель жизни, и на дискурсивную модель Просвещения. Модель жизни была единственно известной и хорошо освоенной культурным сознанием. Модель Просвещения стала новой речевой практикой осмысления личности для русской культуры. Княгиня Дашкова наделяет героиню в пространстве традиционной культуры чертами идеального женского образа, а в пространстве

новой культуры – чертами идеального мужского образа. Автобиографическая модель, представленная в «Записках княгини Е. Р. Дашковой», отличается от всех предыдущих моделей тем, что в тексте присутствует сознательная идеологизация модели личности с соответствующей семантикой и типами дискурсов, которые определяют образно-речевой ряд повествования [2, 3, 9].

В первой части мемуаров автор описывает не столько проблемы женской судьбы и женской личности, сколько возможность определения места и положения женщины в государстве, – места, традиционно приписываемого мужчине. Это позволило княгине Дашковой уникально представить женскую личность, которая посвятила жизнь служению государству. Княгиня тщательно продумывает структуру и образно-речевую организацию мемуаров, применяет в системе свои комментарии, выведенные за пределы текста, с помощью комментариев становится возможным обратить взгляд читателя в будущее и в прошлое, благодаря чему повествование переводится во вневременной пласт [1-3, 9].

Вторая часть мемуаров приходится на период опалы Е. Дашковой, она предстаёт перед читателем как частное лицо, проживающее на окраине общественной и культурной жизни. Дискурс просветительской модели заменяется на другой, образно-речевой ряд этой части «Записок» становится другим. Государственный и философско-политический дискурсы сменяются традиционным дискурсом описания иде-

альной женской личности, сориентированной на религиозно-учительную традицию. Героиня наделяется атрибутами «мужественная», «смирренная», «уединенная», «радостная», «претерпевающая лишения» и др. [3, 9].

Таким образом, создан образ героини, которая существует в двух традициях и совмещает в себе образы «житийного» и «светского». Благодаря использованию своеобразного механизма текстообразования образ героини предстаёт перед читателем в первую очередь как модель универсальной женской личности [3].

В результате анализа вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В мемуарах и художественной прозе о мире русской женщины XVIII – начала XIX вв. использованы базовые стратегии и механизмы, характерные для русской литературы, эти тексты являются частью текстового пространства русской культуры.

2. Мемуарные и художественные тексты о мире русской женщины – это повествовательная модель, которая сложно организована и ориентирована на процесс самореализации *женского*, – процесс, актуальный для русской культуры конца XVIII века – начала XIX века.

3. В мемуарных текстах о мире русской женщины использованы единые механизмы текстопорождения, мемуары XVIII-XIX вв. обладают типологически сходными чертами. Специфика высказывания и авторская индивидуальность проявляются на уровне семантики.

Библиографический список

1. Мамаева О.В. Феномен женской литературы в культуре второй половины XVIII в. на материале записок Екатерины Великой / О.В. Мамаева, Е.Р. Дашковой, А.Е. Лабзиной, Н.Б. Долгорукой // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена Вып. 3. – СПб., 2002. – С. 23-35.
2. Мамаева О.В. «Болезнь», «путешествие», «письмо» и «строительство» в «Mophistoire» / О.В. Мамаева, Е.Р. Дашковой // «Восток-Запад» пространство русской литературы Материалы международной научной конференции. – Волгоград, 2005 – С. 13-21.
3. Мамаева О.В. Женский дискурс и дискурс о женском в русской культуре второй половины XVIII века // Вестник молодых ученых. – 2006. – №2. – С. 34-39.
4. Мамаева О.В. Эстетика образа Екатерина II в «Записках» и дворцовых анекдотах // Studia Slavica VII сборник научных трудов молодых филологов Таллинн TLU). – Kirjastus, 2007. – С. 51-58.

5. Мамаева О.В. Концепт «семьи» и «воспитания» в «Записках» Екатерины II // Современные проблемы психологии семьи Сборник научных статей. – СПб., 2007. – С. 11-19.
6. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г.-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. Долгорукая Н.Б. 1767. – СПб., 1913. – 52 с.
7. Лабзина А. Е. Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной (1758-1828) / Предисл. и примеч. Б. Л. Модзалевского; вступ. ст. С. Ф. Ольденбурга. – Репринтное издание 1914 г. – СПб.: Альфарет, 2011. – 200 с.
8. Екатерина II Великая. Мемуары / Екатерина II Великая. – М.: изд. АСТ, 2019. – 384 с.
9. Дашкова Е.Р. Записки княгини Е. Р. Дашковой, писанные ею самой (перевод с английского языка). – Лондон: издание Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева, 1859. – 511 с.

**PERCEPTIONS TRANSFORMATION ABOUT FEMALE AND
THE TRADITIONS FORMATION OF MEMOIR LITERATURE
XVIII – EARLY XIX CENTURIES**

A.A. Kanashkina, *Graduate Student*
Novosibirsk State Pedagogical University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article involves the formation and development of new approaches to memoir literature, analyzes the changes in ideas about the women's world in the late 18th – early 19th centuries, the traditions of memoir literature and the specifics of text formation on the example of the memoirs of Dolgoruky, Labzina, Princess Dashkova, Catherine the Great. Ways of personal self-realization are described, discursive features of texts are considered.*

Keywords: *memoir texts, mechanisms of text formation, discursive features.*